

На правах рукописи

ФЕДОРОВ

Денис Владимирович

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
КАК ИСТОЧНИК БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва - 2006

Работа выполнена на кафедре истории и политологии Московского городского университета управления Правительства Москвы.

Научный руководитель –

доктор философских наук, профессор
ШАХОВ Александр Николаевич

Официальные оппоненты:

- доктор политических наук
ТИХОМИРОВ Юрий Алексеевич;

- кандидат философских наук, доцент
БОРИСОВ Алексей Владимирович

Ведущая организация –

Академия экономической безопасности
МВД России

Защита состоится «__» мая 2006 года в __ часов на заседании диссертационного совета К.850.005.02 при Московском городском университете управления Правительства Москвы по адресу: 107045, Сретенка, 28.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУУ Правительства Москвы.

Автореферат разослан «__» апреля 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

ШИНЕЛИН
Владимир Николаевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Вступление мирового сообщества в XXI век сопровождается сохранением старых и появлением нетрадиционных угроз, опасностей и рисков для жизненно важных интересов личности, общества и государства. При этом самым незащищенным объектом выступает личность, ее материальные и духовные интересы, принципы и убеждения, нормы и ценности. Для России эта проблема актуализирована в связи с современной социальной ориентацией общественного развития, ставкой на создание зрелых институтов гражданского общества и правового государства, развитием качественно новых отношений между федеральным центром и регионами, а также между самими субъектами регионально-политического процесса.

Актуальность исследования вопросов региональной политики России как источника безопасности личности обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, перманентной незащищенностью личности от угроз, опасностей и рисков социального и иного характера, а также потребностью в государственно-политическом патронаже процесса обеспечения безопасности личности. Государству всегда была выгодна ставка на личную безопасность, основную роль в обеспечении которой играет сама личность. Этого нельзя сказать о безопасности личности – состоянии защищенности социума, которое обеспечивается системой мероприятий государственно-политического характера. Следовательно, в системе национальной безопасности защита личности должна выглядеть важным и развитым направлением, обеспеченным и гарантированным в правовом, гражданском, гуманитарном отношениях. Более того, безопасность личности в развитом обществе должна стать отдельным и развитым отраслевым направлением политики, что само по себе подлежит исследовательскому анализу и интересу.

Во-вторых, спецификой, ролью и местом внутrigосударственной региональной безопасности в общей системе национальной безопасности и ее возможностями в отношении безопасности личности. Возможности регионов в отношении обеспечения безопасности личности всегда были более скудными в сравнении с возможностями самого государства. Для России как многорегиональной страны данный факт более примечателен именно тем, что в различных регионах созданы и продолжают создаваться различные условия и возможности обеспечения безопасности личности. Данное состояние неизбежно ставит вопрос о существовании единой и мощной региональной политики как общего знаменателя по обеспечению безопасности личности. Исследование такого процесса и является главной задачей нашей работы.

В-третьих, возникновением новейших угроз, опасностей и рисков нетрадиционного содержания и направленности, чрезвычайной опасностью международного и внутреннего терроризма для личности в различных регионах современной России. Ставка на демократизацию политической жизни современного российского общества сосуществует с различными векторами ее реализации в регионах, вплоть до возникновения опасностей и угроз для личности со стороны отдельных региональных политических режимов. Стартовая неравномерность социально-экономического развития регионов такова, что порождает возможность удовлетворения интересов одних регионов за счет других, а это и есть одна из глубинных основ террористической опасности. Кроме того, как правило, в таких условиях расцветает региональный сепаратизм - новейший источник внутреннего терроризма. Наглядное свидетельство тому – чеченский фактор, потенциальная опасность которого может не только воспроизводиться, но и повториться в иных формах со стороны других регионов российского государства. Иными словами, новейшие угрозы регионального плана для безопасности личности требуют глубокого научного анализа и преодоления.

В-четвертых, слабостью и недостаточной развитостью региональной политики современной России, в том числе и в аспекте проблем обеспечения безопасности личности. Длительное время региональный фактор безопасности личности, общества и государства реально учитывался в системе национально-этнических факторов реализации, то есть обеспечивался таким отраслевым направлением политики, как национальная политика. Конечно, национально-этнические вопросы выходят в план политики, но мировой опыт и социально-политическая практика не подтверждают эффективности такого отраслевого направления. Скорее, наоборот, оно всегда и везде стимулировало не столько национальный мир, сколько национальные войны и конфликты. И вновь мы имеем дело с потребностью в региональной политике, которая только и способна учитывать интересы безопасности личности независимо от национально-этнической принадлежности.

В-пятых, спецификой обеспечения безопасности личности в условиях города Москвы и всего столичного мегаполиса. Политологический анализ проблем безопасности личности в их регионально-московском ракурсе – новейшее явление для российской политологической науки и, тем более, для политической регионалистики. Именно данное направление исследования позволяет выявить реальное и истинное лицо московского региона в отношении безопасности личности в зависимости от конкретного вида политики, в нашем случае – от региональной политики. Такая зависимость требует достаточно глубокого теоретического обеспечения, что и попытка осуществить диссертант.

Степень разработанности проблемы. Общая теория безопасности достаточно полно разработана в российской и зарубежной литературе. Среди всех объектов общей системы безопасности меньше разработана теория безопасности личности, хотя в последнее десятилетие по этой проблеме появились достаточно серьезные источники¹. Вместе с тем политологических исследований по проблеме безопасности личности, в особенности в условиях московского мегаполиса, в настоящее время недостаточно.

Нас интересует проблематика, связанная с источниками, механизмом и направлениями влияния региональной политики на безопасность личности. Сама региональная политика и ее связь с определенными видами безопасности – достаточно исследованное в гуманитарной области явление². Однако политологическая проблематика, связанная с региональными

¹ См.: Бельков О.А. Безопасность России: гражданская стратегия // Власть, 2006. - №2; Безопасность человека / Под ред. Л.И.Шершнева – М: Фонд национальной и международной безопасности, 1994; Вознесенская О.В. Безопасность личности в чрезвычайных ситуациях (Философско-политологический анализ). Дис. ... канд. филос. наук. – М.АФПС, 2002; Как обеспечить личную безопасность. – М.: МИК, 1993; Дзлийев М.И., Потрубач Н.Н., Мошковский В.А. Социозкологическая безопасность в современных условиях.- М.: Союз, 1995, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. – Информационное общество // 2000 – №3; Гостюпин А В Индивидуальная защита от безработицы - М. Белый город, 1992; Митрохин В.И. Концептуальные основы стратегии национальной безопасности России. – М.: Союз, 1995; Мотин Ю.Н., Проскурин С.А. Культура безопасной жизнедеятельности и будущее России // Социально-политический журнал, 1998. - №1; Новикова М.А. Безопасность личности в российском обществе в условиях становления правового государства. – Дис ... канд. полит. наук. – М.: МГОУ, 2005; Опойцев В.И. Равновесие и устойчивость в моделях коллективного поведения – М.: Наука, 1977; Полянский Э. Формула безопасности – М.: Юридическая литература. 1991; Предпринимательство и безопасность В 3-х томах. – М: Универсум, 1991; Серебрянников В, Хлопьев А. Социальная безопасность России. – М.: 1996; Судоргин О.А. Императивы и приоритеты политики обеспечения информационной безопасности России. – Дис. ... канд. полит. наук. – М.: 2005; Топоров И. Основы безопасности жизнедеятельности. – СПб, 1992, Сундаков В. Жизнь без опасности. – М.: ПалЮНИС, 1991; Секач М.Ф., Шум А.А. Безопасность личности: психогигиена и психическая устойчивость – В кн.: Проблемы формирования культуры безопасной жизнедеятельности в условиях современной России. – М.: МГСУ, 1998; Силласте Г. Социально-политическая безопасность общества и личности. – Социальная безопасность государства, общества, личности: состояние, проблемы, перспективы. – М: 1996 и др.

² См.: Барзилов С., Чернышов А. Регион как политическое пространство // Свободная мысль, 1997. - №2; Бирюков С.В. Региональная политическая власть: от концептов к интегративной модели // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2003. – № 1; Водолазов Г. Г Вертикаль сильна горизонтально // Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление. – Казань, 2001; Гаман-Голутвина О.В. Региональные элиты России: персональный состав и тенденции эволюции // Политические исследования. – 2004. – №2, 3; Гаман-Голутвина

возможностями обеспечения безопасности личности в основном рассматривалась в русле геополитических исследований³.

Вместе с тем, ни в границах общей политологии, ни в рамках геополитики как ее отдельной отрасли не получили своего отражения следующие вопросы: проблемы, связанные с политологическим анализом личности как субъекта и объекта внутригосударственной региональной безопас-

О.В. Региональная элита России в зеркале экспертного опроса // Власть. – 2004. – № 5; Гельман В., Рыженков С., Бри М. (ред.) Россия регионов: трансформация политических режимов. – М., 2000; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998; Граждан В. Д. Местное самоуправление в России: быть ему или не быть? // Власть. – 2003. – № 1; Жеребкин М.В. Организующий центр и регионы в политическом процессе России: Историческая ретроспектива и современность // Вестник Московского Университета. Сер. 12. Политические науки. – 2002. – № 5; Зелетдинова Э.А. Механизмы демократизации региональной административной элиты // Власть. – 2002. – № 7; Игнатов В.Г. Региональные аспекты укрепления российской государственности // Вестник Московского Университета Сер. 12. Политические науки. – 2004. – № 2; Игнатов В.Г., Понеделков А.В. Региональные элиты и российский федерализм // Власть. – 2002. – № 1; Кабыткина И.Б. Гражданское общество как источник формирования региональной политической элиты современной России. Дис. ... канд. полит. наук. – М.: МГУУ, 2005; Колядин А.М. Региональное политическое лидерство в условиях трансформации политических режимов (На опыте России). – Дис. ... канд. полит. наук. – М.: МГИУ, 2004; Тулеев А.М. Государственная власть в регионе: личностный фактор, социальные связи. – Кемерово, 1998; Уткин А. Окончателность границ и самоопределение // Независимая газета, 1998. – 13 окт. и др.

³ Безопасность в Европе: новые вызовы и проблемы Сборник научных трудов. – М.: МГИМО МИД России, 2004; Безопасность Евразии – 2003. Энциклопедический словарь-ежегодник. – М.: Книга и бизнес, 2004; Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. Монография. – М.: ВУ, 2000; Его же: Теория геополитики: опыт системной организации понятийно-категориального аппарата // Сборник научных трудов № 3. Ч.П. — М.: ВУ, 1999; Володин А.В. Социально-политический анализ регионального сепаратизма: Дис. ... канд. Филос. наук – М., 1999; Володин А.В. Региональный сепаратизм: социальные корни, особенности и последствия. – М., 1998; Володин А.В. Региональный сепаратизм: теория, политика, практика преодоления. – М., 2000; Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений / Под ред. В.Л.Манилова. – М., 1998; Герейханов Г.П. Религиозная ситуация на Северном Кавказе и ее учет в управленческой деятельности органов и войск ФПС России (философско-политологический анализ): Дис. ... канд. филос. наук. – М., 1999; Зимонин В.П. Безопасность – проблема комплексная // Геополитика и безопасность, 1993. – №1; Лузянин В.П. Геополитика и военная безопасность России // Геополитика и безопасность, 1993. – №1; Лысенко В.Н. Региональные конфликты в странах СНГ: Опыт урегулирования // Политические исследования, 1998. – №2; Тихомиров Ю.А. Геополитические особенности России и их влияние на национальную безопасность в условиях постсоветской трансформации. – Дис. ... д-ра полит. наук. – М.: ПА ФСБ России, 2005; Феофанов К.А. Безопасность цивилизационного развития России в условиях глобализации (Политологический анализ). – Дис. ... д-ра полит. наук. – М.: АФПС, 2005; Явчуновская Р. Геополитические угрозы и вызовы национальной безопасности России // Власть, 2004. – №2 и др.

ности; вопросы, связанные с обеспечением зависимости безопасности личности от регионально-политического пространства, регионально-политического процесса, самой региональной политики; проблема влияния региональной политики на обеспечение безопасности личности в российском обществе и в условиях московского мегаполиса; роль безопасности личности в так называемой общественной системе безопасности, которая призвана артикулировать интересы гражданского общества, защищать права и свободы граждан и в конечном счете формулировать гражданскую стратегию безопасности; основные направления формирования личностно-ориентированной региональной политики по обеспечению безопасности личности в современной России и другие.

Гипотеза исследования. Мы исходим из предположения о том, что состояние безопасности личности выступает критерием цивилизованности и эффективности всей системы национальной безопасности, и что такой критерий должен быть распространен и на региональную сферу современной России. Но для этого в самом государстве и во всех регионах должна функционировать зрелая региональная политика как источник и фактор обеспечения безопасности личности, а сама безопасность личности осуществляться взаимодействием субъектов и объектов региональной политики, принципами и направлениями ее реализации в определенных условиях. Тогда безопасность личности будет обеспеченной и гарантированной как в общегосударственном, так и в региональном плане.

Объектом исследования выступает региональное социально-политическое пространство как сфера обеспечения безопасности личности в современном российском обществе.

Предметом исследования выступает теоретическое содержание и основные направления региональной политики России по обеспечению безопасности личности.

Основной целью исследования является политологическое обоснование закономерной зависимости между состоянием региональной политики и безопасностью личности в современном российском обществе, характеристика проявлений этой зависимости в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизнедеятельности.

Данная цель достигается последовательным решением следующих основных задач:

- определением специфики, роли и места безопасности личности в системе национальной безопасности;
- выяснением особенностей положения личности в системе региональной безопасности современного российского общества;
- определением угроз, опасностей и рисков для жизненно важных интересов личности в региональном пространстве современной России;

- обоснованием сущности и содержания региональной политики современной России, особенностей ее реализации в интересах обеспечения безопасности личности;

- выяснением основных направлений влияния региональной политики России на обеспечение социальной, экономической, политической и духовной безопасности личности;

- рассмотрением специфики обеспечения безопасности личности в отдельном регионе на примере Москвы и московского мегаполиса.

Методологической основой исследования выступает совокупность апробированных и проверенных практикой теоретических положений, отражающих сущность и содержание теории региональной политики, общей теории безопасности, концепции безопасности личности и личной безопасности. Характер методологии носят нормативно-творческие положения федерального и регионального уровней организации современной России, а также субъектов Российской Федерации, регулирующие процесс обеспечения безопасности личности, общества и государства. Автор опирался на методологический потенциал ряда исследований, посвященных рассмотрению вопросов региональной безопасности, концепции личности, субъектов и объектов обеспечения безопасности в современной России, а также сложившихся и используемых принципов и направлений региональной политики.

Эмпирической базой исследования выступают данные конкретных социологических исследований, проведенных на федеральном и региональном уровнях Российской Федерации, а также отдельными авторами в соответствии с рабочими гипотезами и интересами, имеющими сходный характер по тематике и задачам. Автор опирается также на собственный практический опыт работы по обеспечению безопасности личности в условиях московского мегаполиса, а также в различных социальных ситуациях.

Достоверность и истинность результатов исследования обеспечена многовариантностью анализа теоретических положений, тесной сопряженностью их с нормативно-творческими источниками, деидеологизацией эмпирического и теоретического анализа, прочной опорой на практику как критерий истинности, творческой беспристрастностью, самостоятельностью и принципиальностью авторского анализа.

II. СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации обусловлена последовательностью реализации концептуального замысла и подтверждения рабочей гипотезы, приоритетностью политологического анализа и аргументации теоретической проблематики, остротой и актуальностью поставленных задач для современного российского общества, недостаточной степенью разработки опре-

деленных проблем в отечественной и зарубежной литературе, а также другими факторами.

Во введении дается общая и целостная характеристика диссертационного исследования, в частности, раскрывается его актуальность, степень научной разработанности, замысел, предмет, объект, цель и задачи, методологические основы, практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Безопасность личности: регионально-политический ракурс», состоящей из двух параграфов (1.1. Безопасность личности в системе национальной безопасности. 1.2. Регион как сфера обеспечения безопасности личности) раскрываются исходные методологические основания темы – место и роль безопасности личности в системе национальной безопасности, дается характеристика безопасности личности как социально-политического явления, обосновываются особенности региона, в том числе московского мегаполиса, как источника и субъекта безопасности личности в единстве общих черт и национальной специфики.

Во второй главе «Влияние региональной политики России на безопасность личности», состоящей из трех параграфов (2.1. Содержание региональной политики России и ее особенности по обеспечению безопасности личности. 2.2. Региональная политика России как фактор экономической и социальной безопасности личности. 2.3. Влияние региональной политики России на обеспечение политической и духовно-идеологической безопасности личности) раскрываются содержание и особенности региональной политики современной России, основные направления ее влияния на экономические, социальные, политические и духовно-идеологические основы безопасности личности.

В заключении диссертации сформулированы теоретические выводы и практические рекомендации, вытекающие из актуальности, логики и характера рассмотрения проблемы.

Список использованной литературы построен на основе источников, непосредственно вошедших в систему аргументации исследования, и дается по алфавиту.

III. НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования состоит:

- в результатах обоснования специфики, места и роли безопасности личности в содержании национальной безопасности, доказательстве приоритетности безопасности личности в сравнении с безопасностью общества и государства;

- в определении функциональной роли региональной политики по отношению к безопасности личности и особенностей ее реализации в современной России;

- в выявлении и политологическом анализе содержания и основных направлений влияния региональной политики на обеспечение защищенности жизненно важных интересов личности в экономической, социальной, политической и духовной сферах постсоветской России;

- в определении оптимальных направлений реализации региональной политики российского государства по обеспечению безопасности личности в современных условиях.

В соответствии с гипотезой, объектом и предметом исследования, его целями, задачами и научной новизной автор **выносит на защиту** следующие основные положения.

1. *В системе национальной безопасности, компонентами которой выступают безопасность личности, общества и государства, в современных условиях на приоритетное место выходит безопасность личности - состояние защищенности ее жизненно важных интересов от угроз, опасностей и рисков социального, природного и техногенного характера. Приоритетность безопасности личности обусловлена соответствием основному критерию социального прогресса, усложнением природно-социальных и техногенных факторов опасностей и рисков для социального поведения и жизнедеятельности личности, решением специфических задач по обеспечению безопасности личности в обществе переходного периода, неравномерностью обеспечения жизнедеятельности личности в условиях социально-дифференцированного общества, спецификой социально-политических условий московского мегаполиса, необходимостью создания для личности оптимальных условий ее совершенствования и социализации.*

Безопасность личности выступает фундаментальным основанием цивилизованности общей системы национальной безопасности. Индустриальная эпоха человеческой жизни во многом исчерпала себя именно по части создания более достойных условий жизни человека. Она ограничила его существование мощным воздействием техники и технологии, предав забвению социокультурные и духовные интересы и запросы личности.

Налицо обозначился разрыв между экономическим и социальным прогрессом, преодоление которого шло до сих пор не в пользу самого человека. Созданные индустриальной эпохой формы социальности не могут далее удовлетворять потребности развития личности хотя бы потому, что они создавались не столько под потребности гуманитарного характера, сколько под потребности индустриализма, переставшие в настоящее время стимулировать прогресс. Реальности современной эпохи не удовлетворяют главному – безопасности общества, государства и самой личности. Про-

блема безопасности на всех уровнях ее содержания и организации превратилась в глобальную проблему человечества

Безопасность личности – это состояние защищенности ее жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз и опасностей, которое обеспечивается государством, обществом и самой личностью и позволяет реализовать ее способности и возможности совершенствования как субъекта социально-значимых преобразований.

Следует различать два понятия – «обеспечение личной безопасности» и «обеспечение безопасности личности». Под обеспечением личной безопасности понимается процесс использования самим человеком знаний, практических навыков и умений, результатов жизненного опыта, позволяющих самому ориентироваться и профессионально действовать в различных ситуациях, в том числе чрезвычайных. Безопасность личности определяется принадлежностью ее к различным граням социума как источника рисков, опасностей и угроз, предотвращением которых занимается не столько сама личность, сколько общество и государство.

Как относительно автономная подсистема системы национальной безопасности безопасность личности предстает совокупностью взаимосвязанных компонентов, целостное выражение которых может быть классифицировано по различным основаниям (критериям).

По специфике сфер общественной жизни, в которых личность делает свой социальный и профессиональный выбор, есть целесообразность выделить:

- экономическую безопасность личности;
- социальную безопасность личности;
- политическую безопасность личности;
- духовно-идеологическую безопасность личности⁴.

По характеру социальных преобразований, субъектом которых выступает личность, можно выделить:

- безопасность личности в стабильных условиях социально-экономического и политического развития;
- безопасность личности в переходных условиях общественного развития;
- безопасность личности в чрезвычайных условиях общественного развития.

В соответствии с характером угроз и опасностей можно выделить внутреннюю и внешнюю безопасность личности, имея в виду социальную защищенность элементов внутренней структуры личности и ее взаимоот-

⁴ Представленная иерархичность сфер – не аналог марксистской теоретической позиции, исходящей из экономического детерминизма. В зависимости от сложившихся условий приоритетность данных видов безопасности личности может изменяться. – Примечание автора.

ношений с другими объектами общественной жизни. В данном смысле внутреннюю структуру безопасности личности можно представить как:

- безопасность ценностно-культурных оснований развития личности;
- безопасность личных убеждений и мировоззрения личности;
- безопасность прав и свобод личности;
- безопасность права личности на выражение своего мнения;
- безопасность выбора линии практического поведения;
- безопасность личности в выражении своих чувств и эмоций.

С точки зрения уровней социальной организации, на которых обеспечивается безопасность личности, можно выделить:

- безопасность личности на межгосударственном уровне;
- безопасность личности на национально-государственном уровне;
- безопасность личности на региональном уровне;
- безопасность личности на муниципальном уровне.

Посреднической системой между безопасностью личности и безопасностью государства выступает безопасность гражданского общества – состояние защищенности социальных институтов и организаций, самостоятельных по своей природе и в значительной степени не регулируемых государством, но влияющих на него непосредственно и придающих всей системе национальной безопасности общественный смысл⁵. Гражданское «измерение» безопасности личности характерно для регионов, обладающих высокой степенью самодостаточности. Это в значительной степени относится к московскому мегаполису, субъекты которого используют регионально-столичные условия в интересах обеспечения безопасности личности.

Сама система безопасности личности постепенно и объективно превращается в критерий эффективности и цивилизованности общей системы национальной безопасности. Тем самым безопасность личности становится ценностным основанием устойчивости и стабильности общественного развития, а преодоление угроз и опасностей для жизнедеятельности личности превращается в первейшую заботу государства и всего общества. И в этом смысле любое общество и государство встают перед необходимостью иметь конкретную отрасль политики по обеспечению безопасности личности.

2. Приоритетность безопасности личности в общей системе национальной безопасности, характер опасностей, угроз и рисков для жизненно важных интересов личности таковы, что требуют существования отдельного политико-отраслевого направления по их преодолению и нейтрализации. Региональная специфика проявлений опасности в условиях переходного развития адекватна состоянию социально-политического

⁵ См.: Бельков О.А. Безопасность России: гражданская стратегия // Власть, 2006. - №2. - С.3.

пространства в отдельных регионах-субъектах Российской Федерации, чему соответствует содержание ее региональной политики. Современная специфика российских регионов, в особенности таких, как московский регион, требует согласованной и целенаправленной региональной политики обеспечения безопасности личности. Безопасность личности, тем самым, выступает функционально-специфическим объектом региональной политики современного российского государства и неотъемлемым компонентом ее содержания.

Регионализация социального развития представляет собой объективный процесс становления, укрепления и развития самодостаточности отдельной территории в интересах проживающего на ней народа, который своей волей может вмешиваться в этот процесс, придавая ему определенную направленность. Как показывает анализ, процесс регионализации выступает в различных измерениях – территориальном, географическом, климатическом, собственно социальном (экологическом, экономическом, политическом, социальном и социокультурном).

Важнейшим условием обеспечения безопасности личности является региональное структурирование общества, которое складывается естественно-историческим способом и поддерживается государством как административно-территориальное деление. В таких условиях государство обязано обладать мощной и эффективной региональной политикой, регулируемой рычагами центрального и собственно регионального характера. В условиях, когда субъектом регионального структурирования выступает столица и столичный мегаполис, региональная политика приобретает ярко выраженный государственно-региональный характер.

Регионализация является таким императивом общественной жизни, который уточняет, конкретизирует и корректирует все составные части общей политики государства, будь то экономическая политика или политика безопасности. В этом плане безопасность личности приобретает статус структурного компонента региональной безопасности и обеспечивается не только центральными органами, но и региональными субъектами властвования. Регионально-политические факторы обеспечения безопасности личности выступают в каждом государстве «своим» пакетом содержания, структуры и особенностей, характерными для определенных государств.

Как и любое другое социальное образование, регион заинтересован в благополучии, стабильности и развитии. Условием, содержанием и целью достижения этого и, в известном смысле, самого существования региона является безопасность личности. Так называют состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности. Иными словами, безопасность –

положение, состояние и функционирование объекта, при котором наличие и действие деструктивных факторов не влечет его деформации.

Регионы отдельных государств различаются особенностями этнического и конфессионального состава населения, спецификой социально-экономического, политического и хозяйственного укладов, культурных и бытовых традиций. Регионы в большинстве своем «самоопределяются» в ходе длительной истории развития государственно-политических систем, организационно-административных структур, перемещения народов и изменения национально-этнической и конфессиональной карты мира и отдельных государств. В этом плане историческое, социально-экономическое, политическое и духовно-идеологическое становление регионов России привело к возникновению и функционированию соответствующих факторов, определяющих безопасность личности и компоненты содержания региональной политики. Это относится и к отдельным мегаполисам регионального назначения, таким, как столичный регион.

Регионы России обладают своими специфически-социальными особенностями обеспечения безопасности личности. Длительное господство социально-этнических принципов регионализации, начальный этап выстраивания государственной региональной политики, неразвитость регионально-политических институтов гражданского общества, социально-политическая асимметричность и неравномерность развития российских регионов, профессиональная слабость региональной политической элиты по части рыночно-демократических преобразований, низкий уровень политической культуры населения значительной части регионов современной России выступают той национальной почвой, которая обуславливает характер, направленность и эффективность региональной политики российского государства по обеспечению безопасности личности.

Регулятором и генератором процесса реализации региональных особенностей российского государства и общества должна выступать вполне определенная политика, которая вырабатывается как политический курс государства по отношению к своим регионам, с одной стороны, и политическая линия регионов по отношению друг к другу и к своему «патрону» - государству, - с другой. Под региональной политикой мы понимаем сферу деятельности государства, других органов политической власти по управлению политическим, экономическим, социальным, экологическим и иным развитием общества в территориально-пространственном, региональном аспекте, отражающую как взаимоотношения государства с регионами, так и взаимодействие регионов между собой.

В условиях современной межгосударственной интеграционной ситуации, когда отдельные внутригосударственные регионы отстаивают свое право на обладание приоритетом перед национальным государством, понятие и явление региональной политики приобретает ярко выраженный государственный характер. Именно такой характер гарантирует содержание

и особенности этой политики в ракурсе безопасности личности и ее влияние на состояние защищенности жизненно важных интересов человека в различных сферах жизни общества – экономической, социальной, политической и духовно-идеологической.

3. Содержание региональной политики России по обеспечению безопасности личности обусловлено политической спецификой региона, его административным статусом (столичный мегаполис, область, экономический район и т.п.), степенью его поддержки со стороны центральной власти, развитостью органов правового государства и гражданского общества, степенью конфликтности и стабильности, характером политического режима и другими факторами. Основными направлениями региональной политики по обеспечению безопасности личности в России являются: разработка и реализация концептуальных основ региональной политики; учет социального и административного статуса региона; нормативно-творческое обеспечение регионально-политического процесса; выявление жизненно важных интересов личности, подлежащих защите; определение совокупности угроз, опасностей и рисков жизненно важным интересам личности в регионе; поддержка со стороны формирующегося гражданского общества и органов правового государства.

В условиях переходного периода государство не просто восполняет так называемые провалы рынка, но и прямо вмешивается в различные сферы рыночной экономики, превращая командно-административную систему в экономическую. Из многих функций государства нас в данном случае интересует региональная политика, характерная для стран со сложным и многосоставным регионально-территориальным устройством. Опыт послевоенного развития стран с развитой рыночной экономикой показывает, что ни в одной из них не была допущена рыночная анархия в формировании региональных пропорций, развитии крупных городов, малых народов, обитающих на территориях с экстремальными природными условиями. Становится понятным, что региональное планирование и регулирование – не есть фантом «социалистической экономики», а явление, порожаемое соответствующими условиями развития общества и государства.

Региональная политика обычно является составной частью национальной стратегии социально-экономического развития и как таковая полностью исходит из философской концепции власти. Она может быть сознательной и целенаправленной, когда предполагает достижение вполне определенных целей и задач, «полуосознанной», когда независимо от предположений косвенно сказываются региональные последствия воздействия государственных решений и программ, и даже неосознанной, поскольку все без исключения государственные акции и принятые решения так или иначе влияют на разрешение территориальных проблем.

Региональная политика в Российской Федерации представляет собой сферу деятельности органов государственной власти по управлению эко-

номическим, социальным и политическим развитием страны в региональном (пространственном) аспекте. При этом можно различать три уровня пространственных отношений и взаимодействий: федеральный, межрегиональный и собственно региональный.

На федеральном уровне (федеральный центр — регионы) региональную политику проводят федеральные органы государственной власти. На межрегиональном уровне (регион – регионы) ее могут осуществлять органы государственной власти субъектов Федерации совместно с региональными ассоциациями экономического взаимодействия. На собственно региональном уровне (региональный центр - периферия) ее обеспечивают органы государственной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления.

Как система мер государственной поддержки, региональная политика охватывает различные направления деятельности, в том числе:

- 1) анализ и прогноз движущих сил и факторов, а также механизмов регионального развития;
- 2) согласование общегосударственных и региональных интересов, федерального и регионального уровней управления экономическим и социальным развитием;
- 3) выделение и обоснование (типология) районов, нуждающихся в государственной поддержке;
- 4) стратегию экономического и социального развития депрессивных районов;
- 5) преодоление этнических конфликтов в условиях многонационального государства;
- 6) мониторинг демографических, миграционных, экологических и других процессов в целях преодоления кризисных ситуаций.

Проблемой существенной значимости для обеспечения безопасности личности является региональная политическая и военная конфликтность. Если региональные политические и иные конфликты затрагивают реализацию национальных жизненно важных интересов общества, государства и личности, то они разрешаются с использованием военной силы на законной правовой основе.

Мировой опыт свидетельствует, что даже общепризнанные демократические государства мирового сообщества имеют такое правило и используют военную организацию для защиты конституционного строя и важнейших объектов безопасности внутри своих стран. В этих целях используются не только внутренние войска, но и боевые подразделения и части военной организации в зависимости от характера и степени внутренней угрозы и опасности.

Важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности и безопасности личности является геополитическая специфика регионально-го структурирования. Совмещенная и сопряженная с чисто социально-

политическими обстоятельствами, она диктует разрешение многих чисто военно-политических проблем. В сферу этих рассуждений вписываются многие события последнего времени, которые носят как регионально-специфический, так и собственно военно-политический характер. Это и косовская проблема в Югославии, и события на Ближнем Востоке, и чеченская проблема Российского государства и многие другие.

Территориальные претензии ряда государств к другим государствам в последнее время разрешаются не только военно-политическими средствами, но и тихим способом просачивания населения одного государства на территорию другого. Наглядный пример – наш Дальний Восток, постепенно заселяющийся китайцами, что делает проблему безопасности данного региона исключительно актуальной и не может быть разрешено усилиями и средствами самого региона. Эта и другие проблемы говорят о том, что региональная геополитическая специфика тесно связана с проблемами обеспечения национальной безопасности и требует целенаправленного государственного регулирования.

В условиях перехода к рыночной экономике региональная политика должна быть весьма динамичной и гибкой. При неудачах в экономике правящие круги пытаются переложить ответственность на руководителей регионов, и, наоборот, при действенном рыночном механизме государственные руководители могут ставить под сомнение необходимость региональной политики как элемента торможения экономических процессов. Это – субъективные основания динамизма региональной политики.

Объективными же основаниями динамизма региональной политики выступают неравномерность развития регионов, их социально-административная асимметричность, различная степень самодостаточности, демографические и экологические различия, другие различия. Очевидно, что государственное вмешательство в развитие регионов должно быть различным. Для одних достаточно поддерживать общеправовую среду, для других необходимо стимулировать движение к рынку, для третьих приоритетным является устранение межнациональных противоречий и т.п.

Анализ регионально-политических процессов в современной России побуждает к некоторым выводам и обобщениям с точки зрения взглядов и позиций по вопросам обеспечения безопасности личности как приоритетного содержания и особенностей российской государственной региональной политики.

4. Региональная политика России по обеспечению безопасности личности – целенаправленный, последовательный, рационально-управляемый процесс, который предполагает существование основных направлений ее влияния на жизнедеятельность личности, соответствующих специфике экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни общества. Состояние защищенности жизненно важных интересов личности в региональном аспекте будет всецело зависеть от реализации принципов и

направлений российской региональной политики: комплексности и всесторонности; легитимности; нормативно-творческой обеспеченности; реалистичности и прогностичности; сопряженности с реализацией общегосударственных интересов; гражданственности и демократичности; гуманитарной направленности и конструктивной практичности.

В условиях переходного, в значительной степени кризисного социально-экономического и политического развития и неразвитой государственности, существенного изменения геополитических и иных явлений и факторов регионально-административное структурирование выступает мощным основанием и источником генерирования социальных отношений, явлений и процессов. Для России, административно-территориальное устройство которой длительное время функционировало на основе национально-этнических принципов организации, качественно новые социально-экономические условия означают смену парадигмы регионального развития, основанной на подлинном федерализме, целесообразной автономности регионов, рыночно-демократических принципах взаимоотношений регионов с федеральным центром, справедливом распределении их прав и обязанностей. Одновременно это означает, что региональная политика становится важнейшим условием преодоления перекосов, возникающих на почве регионального структурирования, в том числе и по отношению к безопасности личности.

Содержание региональной политики по обеспечению безопасности личности в условиях современного развития России характеризуется такими особенностями, которые адекватны политическому содержанию переходного периода и начальному этапу формирования рыночно-демократических условий. Поскольку безопасность личности локализуется субъектно-объектным взаимодействием в основных сферах общественной жизни (экономической, социальной, политической и духовной), постольку логично предположить наличие соответствующих видов безопасности личности, на которые влияет региональная политика.

Региональная политика Российского государства непосредственно влияет на состояние экономической безопасности личности. Это влияние осуществляется по линии преодоления неравномерности экономического развития регионов, учета их хозяйственно-экономической специфики, создания цивилизованных условий использования рабочей силы, создания рабочих мест, повышения потребительской корзины, разрешения проблем мигрантов, беженцев, иностранных рабочих и т.п. В условиях реализации прав регионов на внешнеэкономическую деятельность особое значение приобретает учет ими интересов экономической безопасности личности, обеспечения ее жизненно важных экономических прав. В этом процессе государство выступает приоритетным субъектом региональной политики, определяя механизм и нормы внешнеэкономической деятельности регионов.

Специфическим видом безопасности личности в российском обществе и государстве, на которую оказывает влияние региональная политика России, является социальная безопасность, объектами которой выступают состояние общественных отношений (спокойное-напряженное, стабильное-нестабильное, конфликтное-бесконфликтное, насильственное-ненасильственное и т.п.), социальные условия и образ жизни народов, состояние семейно-бытовых отношений, всех институтов гражданского общества страны и отдельных регионов, состояние социальной защищенности личности средствами регионального развития. Эти компоненты имеются в каждом регионе и государстве в целом. Они подлежат учету и оценке с точки зрения безопасности.

Важными объектами влияния региональной политики на безопасность личности являются ценности, механизмы, институты и нормы политической направленности. По самой своей природе политическая безопасность личности приоритетна, ибо она определяет степень защищенности самих основ политики и власти в обществе и его регионах. К сожалению, политический фундамент безопасности личности в России не так прочен, в чем повинны не только политики центра, но и политическая элита субъектов Российской Федерации. Укрепление правовых оснований политической безопасности, усиление государственной вертикали и жесткая политика центра по отношению к «мятежным регионам» остановили распад России, но не ликвидировали его корни и саму тенденцию регионов к сепаратизму. Эта тенденция и по сей день ослабляет политическую безопасность личности.

С точки зрения влияния региональной политики на духовные основы безопасности личности главное – преодолеть последствия идеологического противостояния населения в регионах и в стране в целом, восстановить утраченные духовно-нравственные и ментальные ценности, обогатить духовную и культурную жизнь россиян ценностями, соответствующими характеру правового государства и развивающегося гражданского общества. Одновременно это будет означать усиление степени духовной защищенности личности средствами региональной политики, осуществляемой на федеральном и собственно региональном уровнях.

Специфическим уровнем реализации интересов безопасности личности выступает московский регион как источник своеобразной региональной политики. Экономические, социальные, политические и духовные основы безопасности личности в условиях московского мегаполиса реализуются в политике субъектов столичного властвования, направления которой, как показывает практика, могут существенно отличаться от аналогичной политики других регионов.

С одной стороны, московский регион характеризуется более благоприятными условиями обеспечения безопасности личности, чем в среднем по стране (более высокий достаток, разнообразные экономические и соци-

альный возможности, услуги и привилегии, развитость и близость органов социальной и правовой защиты и другие), а с другой – возникновением нетрадиционных для личности угроз, опасностей и рисков (заказные убийства по экономическим и политическим мотивам, высокая степень экономической и предпринимательской конкуренции, нецивилизованный характер отношений между субъектами социально-экономических и политических процессов, более высокий потенциал социального протеста по различным основаниям и другие).

IV. ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы: 1) в уточнении и корректировке концептуального содержания региональной политики России; 2) в обогащении Концепции национальной безопасности России положениями, касающимися региональных факторов обеспечения безопасности личности; 3) в констатации того, что Федеральный Закон «О безопасности», принятый в 1992 году, устарел ввиду противоречия последним правовым актам в сфере безопасности и несоответствия концепциям конкретных видов безопасности и, следовательно, требует качественной переработки; 4) в постановке и творческом разрешении проблемы безопасности личности в условиях московского мегаполиса и города Москвы; 5) в обогащении содержания некоторых дисциплин, преподаваемых в высшей школе, а именно – политологии, политической регионалистики, геополитики, социологии, теории безопасности и других.

Исследование влияния региональной политики России на состояние безопасности личности логично привело к рекомендациям *практической направленности*, которые сведены автором в три группы: 1 группа - рекомендации в интересах дальнейшего теоретического исследования проблем взаимодействия и взаимовлияния региональной политики и безопасности личности; 2 группа - рекомендации в интересах корректировки и обогащения содержания государственной региональной политики России; 3 группа - рекомендации в интересах обеспечения безопасности личности в Российской Федерации на регионально-политическом уровне.

Публикации по теме исследования:

1. Федоров Д.В. Безопасность личности в системе национальной безопасности: региональный аспект. – М.: МГУУ, 2005. – 3,5 п.л.
2. Федоров Д.В. Безопасность личности как регионально-политическая проблема России. – В сб. научных статей «Образование, наука и общество в XXI веке». Декартовские чтения. – Зеленоград, 2005. – 0,3 п.л.

Общий объем публикаций - 3,8 п.л.

Д.Федоров

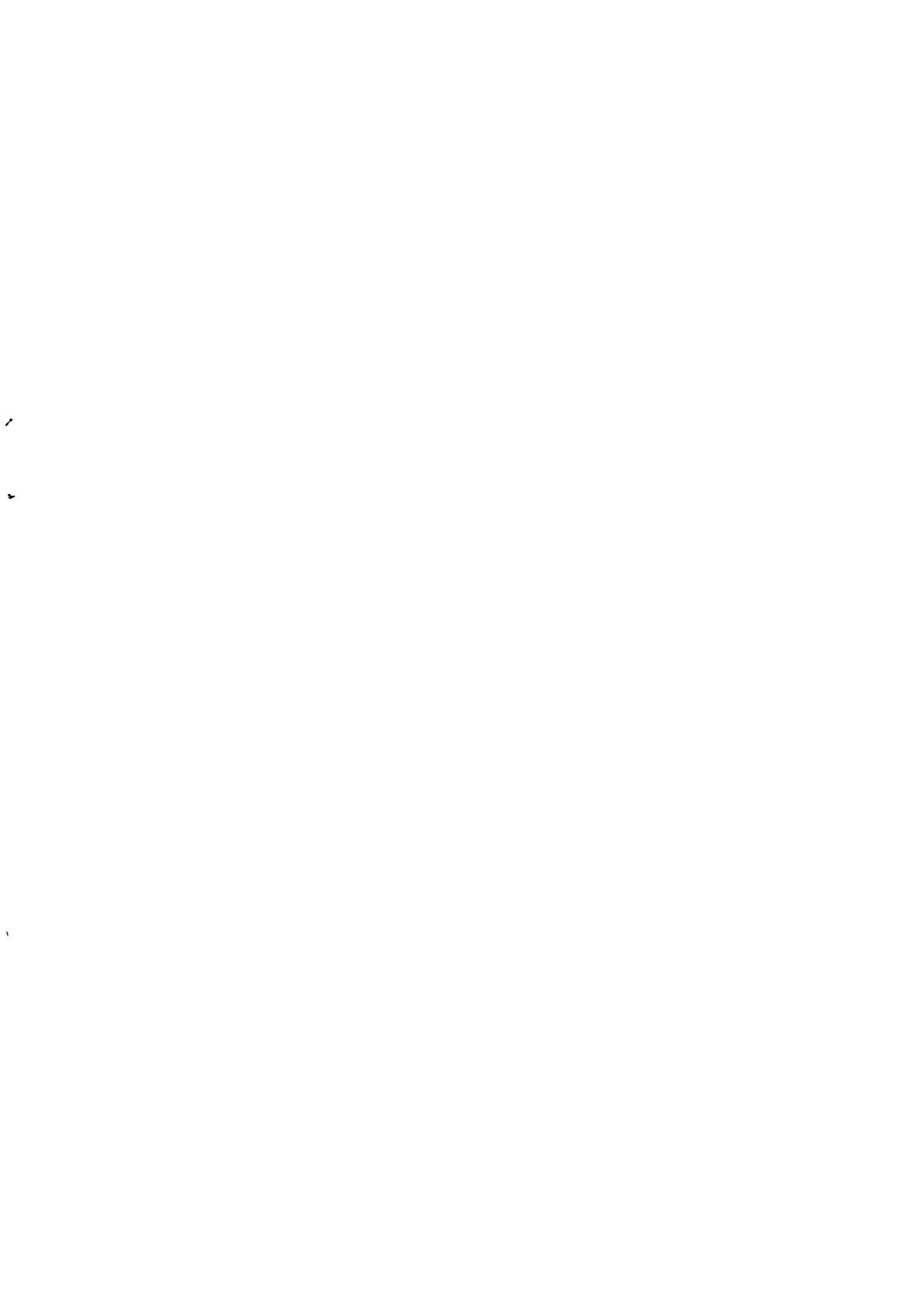
Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 20.04.06

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,25

Печать авторефератов (095) 730-47-74, 778-45-60

2006A
9516

- 9516